

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации А.А. Долголюка «Кадровый потенциал строительной индустрии Сибири (1946-1970 гг.)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Работа Алексея Алексеевича Долголюка создает благоприятное впечатление логическим построением, аналитическим подходом, степенью углубления в проблему.

Документы стратегического планирования Российской Федерации и сибирских регионов, ориентированные в XXI век, а также инвестиционные планы и программы крупных компаний предусматривают реализацию целого пакета инвестиционных и бюджетных проектов. Назревает новый этап освоения ресурсного потенциала Сибири. Региону *предстоит переход на принципиально новый уровень стратегического планирования, социального и инфраструктурного обустройства территорий, превращение в «строительную площадку мирового значения».*

Строительная отрасль отличается массовостью и высокой концентрацией производства, огромными масштабами использования материалов, топлива и вспомогательных ресурсов, тесным взаимодействием всех звеньев производства и его смежников. Эти технико-экономические особенности оказывают сильное влияние на территориальную организацию строительства, выбор наиболее эффективных с точки зрения использования трудовых и материальных ресурсов, установление определенных пространственных сочетаний строительного производства с другими отраслями промышленности. Спецификой строительного комплекса являются несопоставимый с другими отраслями масштаб производства и сложность технологического цикла. *Исключительно велико комплексобразующее и районообразующее значение строительного комплекса в территориальной структуре народного хозяйства России.* И с учетом этого чрезвычайно важно изучить тенденции развития отрасли, проявившиеся в

недавнем историческом прошлом, когда углубились основные диспропорции и были исчерпаны возможности административного регулирования промышленного роста, стали накапливаться кризисные явления. В этом отношении предшествующий опыт по разработке и реализации в Сибири крупномасштабных строительных проектов способен обрести вторую жизнь. Поэтому **актуальность исследования**, проведенного А.А. Долголюком не вызывает сомнений.

Диссертант избрал для своего исследования чрезвычайно сложный проблемно-тематический ракурс. Тем не менее, *объект исследования и его предмет* представляются четкими и логически обоснованными. Предмет исследования квалифицированно структурирован. Развитие кадрового потенциала строительной отрасли Сибири по широкому спектру отношений: институционально-правовых, экономических, социальных, культурно-бытовых, ментально-психологических показаны в рамках единой логики в течение всего выделенного автором диссертации периода. Исследование опирается на историографическую традицию и прочную источниковую базу, достоверность и репрезентативность которой всесторонне обоснованы.

Хотя в историографии заявленная проблематика представлена фрагментарно (дробные региональные, отраслевые и предметно-тематические срезы), А.А. Долголюку удалось обобщить и объективно оценить активы советской историографии, что позволило ему увидеть за внешним разнообразием событий и процессов в строительном комплексе Сибири смысловые линии исторической преемственности.

Под влиянием, в хорошем смысле, сложившейся научной традиции, проблемы развития строительной отрасли Сибири рассматриваются диссертантом во взаимосвязи трех сфер: *управленческой, производственной и социальной*. Такой подход оправдан и аргументация диссертанта в его пользу не вызывает сомнений. Самым тщательным образом проанализированы изменения технико-технологических основ производства, развитие ресурсной базы, укрепление кадрового потенциала, изменение систем управления отраслью. В результате проведенного исследования сформулированы основательно фундированные выводы и положения, фиксирующие основные параметры развития отрасли в

сложном контексте отечественной истории последних десятилетий XX века.

Мы имеем дело с высокопрофессиональным историческим исследованием, обладающим научной и практической ценностью.

Диссертант пристальное внимание уделяет опыту организации управления строительным производством в рамках территориальных образований в рассматриваемый период. Реформы управления 1957 г. и 1965 годов носили ограниченный характер. Они были сугубо административными, не вносили качественных изменений в экономические условия хозяйствования, планирования, управления производственной деятельностью строительных организаций. Более того, вопрос изменения их роли и положения в системе планового руководства промышленностью по существу и не стоял в повестке дня. Это далеко не случайно. Весь предшествующий опыт хозяйствования и исходная, официально принятая идеология организации управления народным хозяйством исключали в тот период постановку проблемы сочетания централизованного планового руководства и экономической самостоятельности промышленных предприятий. усилит все качественные параметры существовавшего хозяйственного механизма — *адресное директивное планирование, фондирование материально-технических ресурсов и их централизованное распределение, административное (внедоговорное) прикрепление производителей и потребителей, административное ценообразование, бюджетное финансирование как текущей деятельности строительных организаций, так и процесса воспроизводства их основных фондов.*

Фактически имело место не совершенствование системы государственного управления промышленностью в целом и ее основных институтов, а формальная, растянувшаяся во времени организационно-структурная перестройка аппарата государственного управления. Очевидно, что это далеко не одно и то же. Такой анализ дает предметные уроки попыткам налаживания внутри современной системы государственного управления межотраслевых взаимосвязей как при решении крупных комплексных народнохозяйственных проблем, так и при создании рациональной и сбалансированной территориальной производственной и социально-бытовой инфраструктуры. Тем более, что задача сочетания отраслевого

и территориального принципов в управлении остается ключевой теоретико-организационной и практической проблемой и на современном этапе.

Богатейший материал, представленный в диссертации, позволяет проследить причинно-следственные связи в торможении развития строительного производства, росте объемов незавершенного строительства, что в последующий период (в 70-е – 80-е гг.) приобрело катастрофический масштаб. Автор справедливо связывает это с усложнением производственных связей в экономике отрасли на фоне консервации традиционных методов директивного планирования. Непоследовательность и незавершенность «косыгинских» реформ привели к расхождению между нормативным хозяйственным механизмом и реальным, фактически действовавшим. Первый был связан с широким обсуждением планов и их последующим утверждением – это номинальный хозяйственный механизм, служивший своего рода ширмой, за которой разворачивалась настоящая экономическая жизнь. Второй, реальный, был скрыт и базировался на огромной «вокругплановой» активности Госплана, министерств и предприятий. Планы постоянно корректировались, хозяйствующие субъекты втягивались в поле масштабного торга за ресурсы и снижение показателей. «Экономика согласований» стала питательной средой для ведомственной разобщенности строительного комплекса Сибири, со всеми сопутствующими этому процессу негативными последствиями для кадрового потенциала.

К достоинствам диссертации, безусловно, относится исторически *достоверное* отражение процесса формирования кадрового потенциала строительной индустрии Сибири со всеми его издержками и позитивными характеристиками. Для достижения этой цели автору работы пришлось использовать самые различные общие, сугубо исторические, а также математические методы исследования. С их помощью, на основе обширной источниковой базы, по преимуществу архивных материалов, диссертант стремился проникнуть в сущность изучаемых явлений и событий. А.А. Долголюк проявил способность профессионально, на высоком уровне вести изучение самых разных аспектов исследуемой проблемы и делать из него *всесторонне обоснованные, правильные выводы*, логически вытекающие из проведенного анализа. Автор не

рассматривает количественные и качественные изменения в составе сибирских строителей в терминах «чуда» исторического контраста (что было и что стало), чем очень часто грешила советская историография. В исследовании обобщен *реальный опыт формирования строительных коллективов, совершенствования их количественных и качественных характеристик применительно к задачам гигантских по масштабам программ освоения Сибири.*

Не вызывает сомнения и **новизна** диссертационного исследования. Подробный историографический анализ, проведенный автором работы, продемонстрировал наличие множества публикаций, касающихся отдельных аспектов крупной научной проблемы, которой является история формирования и развития кадров строительной индустрии Сибири. Но лишь появление монографии и докторской диссертации А.А. Долголюка позволило комплексно осветить тему. Таким образом, диссертация восполняет пробел в историко-экономических исследованиях о развитии строительной отрасли и занятых в ней работников в крупнейшем регионе страны за 25 послевоенных лет.

Как отмечалось ранее, Сибири еще предстоит в недалекой перспективе придется пройти через очередной строительный бум, связанный с реализацией на её территории крупных проектов общероссийского и мирового значения. И тогда может оказаться востребованным прошлый опыт формирования новых трудовых коллективов строителей в отдельных районах Сибири, в том числе слабо освоенных в хозяйственном отношении. Тем более, как следует из материалов диссертации, кадровые службы крупных строительных организаций, в частности Главсибтрубопроводстроя, уже проявляли практический интерес к результатам исследований, которые ранее проводил диссертант и его коллеги. Все это свидетельствует о **практической значимости** рецензируемой работы. Немалую ценность имеет и предложенная автором методология изучения трудового потенциала строительной индустрии. Она может быть применена для других регионов, а возможно и для других отраслей российской экономики.

И масштабность темы, и степень ее разработанности, и научно выверенные исследовательские приемы, а также многочисленные публикации

свидетельствуют, что А.А. Долголюк является высококвалифицированным специалистом по отечественной истории. В целом диссертант справился с целями и задачами исследования, но, на мой взгляд, по нескольким значимым позициям нужны дополнительные комментарии:

- В исследовании автор опирается на *теорию модернизации*. Россия в своем региональном развитии очень долгое время следовала рецептам индустриальной эпохи: развитие - это индустриализация; территория есть технологическая площадка - "физическая платформа" - для размещения производительных сил; обеспечить развитие территории значит сосредоточить на ней главные факторы индустриального производства - сырье, основные фонды, капитал и рабочую силу. Россия и Советский Союз не были изобретателями подобных рецептов регионального развития. Они восходят к теории "физической экономии", немецкого экономиста XIX в. Ф.Листа. Считается, что во многом благодаря его идеям и практическим усилиям была разработана и реализована в начале XIX в. политика экономического развития США, принципы которой затем заимствовала "революция Мейдзи" в Японии в 1860-70-х гг. Кроме того, Ф.Лист в 1830-е стал одним из организаторов "Германского таможенного союза" (Zollverein), снявшего таможенные барьеры между его участниками и открывшего путь к созданию общегерманской сети железных дорог. В целом это предопределило успех промышленной революции в германских землях. Россия в конце XIX в. по примеру других промышленно развитых стран прибегла к индустриальной модернизации как способу развития своих регионов. Последователем Ф.Листа был много сделавший для реализации проекта Транссиба С.Ю.Витте. Вполне в духе "физической экономии" действовала учрежденная в 1915 г. Российской Императорской академией наук по инициативе академика В.И. Вернадского Комиссия по изучению естественных производительных сил России, на нее опираются советские концепции «рационального размещения производительных сил» и «сдвига на Восток». Эти подходы с одинаковой успешностью используются в парадигмах марксистского, цивилизационного и модернизационного (применительно к индустриальной эпохе) анализа. В этой логике блестяще рассуждает и А.А. Долголюк. Так

почему вещи не называются своими именами, а автор пускается в абстрактные историософские рассуждения в определении концептуальной основы диссертации и ищет масштабные «модернизационные сдвиги» на локальной территории в достаточно короткой исторической перспективе? Необходимо раскрыть методологический потенциал использованных концептов в рамках модернизационного анализа.

- Обоснование начальной точки отсчета исследуемого периода не вызывает вопросов. Нуждается в пояснениях определение верхней хронологической рамки исследования (1970 г.). Если завершение восьмой пятилетки ознаменовало начало качественно нового этапа в развитии строительной отрасли, то нужно пояснить, какие принципиальные изменения произошли в девятом пятилетии, позволяющие таким образом разграничить историческое время. В противном случае возникают сложности историографических интерпретаций проблемы и соотношений с общеисторической периодизацией позднесоветской эпохи.

- А.А. Долголюк собрал очень основательную источниковую базу, квалифицированно ее классифицировал. При этом не уделил должное внимание критике источников. В исследуемый период в результате непрекращающихся административных изменений менялись показатели и формы отчетности, методики статистического учета, сложилась практика приписок, проявились и другие многочисленные искажения в системе делопроизводства. Как минимум, диссертанту нужно дать оценку возможного влияния содержащихся в документах искажений на достоверность результатов. Ведь что-то подтолкнуло автора к многократным сопоставлениям фактов из разных типов источников и применению специальных методов исследования?

Работа не лишена и явных недостатков. А именно:

1. В отдельных случаях диссертант допускает небрежность в использовании терминов. Например, «инвестиционная деятельность», «инвестиционная политика» описывают совсем иную реальность и другой хозяйственный механизм. Предполагает наличие специального нормативно-

правового обеспечения, институтов, механизмов и инструментов. В 1950-1960-е гг. ничего этого не было и не могло быть в советской экономической системе. Распределительный хозяйственный механизм описывается в таких дефинициях, как «капиталовложения», «фондирование», «распределение ресурсов», «рентабельность» и т.д. В постсоветское время поисками несуществующих инвестиционных процессов в дореформенную эпоху активно занимались публицисты и некоторые экономисты. В исследовании А.А. Долголюка такое «терминологическое творчество» ничего не прибавляет к пониманию реально протекающих процессов, избыточно, так как выходит за пределы проблемно-тематического поля.

2. В диссертации использован широкий круг источников личного происхождения и социологических данных. Но, к сожалению, кадровый потенциал строительной индустрии Сибири не характеризуется через человеческие судьбы, человеческие типы, портреты.

3. В тексте диссертации незначительно использован мощный информационно-аналитический потенциал приложений.

Приведенные замечания не умаляют достоинств диссертации А.А.Долголюка. Работа состоялась как оригинальное, самостоятельное и законченное научное исследование и представляет собой серьезный вклад в историческую науку. *В ней содержится постановка и решение крупной научной проблемы.* Автор продемонстрировал высокий профессиональный уровень. Выводы и рекомендации логически обоснованы и имеют научное и практическое значение. Они могут быть использованы строительными организациями в решении кадровых проблем. Автореферат и опубликованные работы в полной мере отражают структуру и основное содержание диссертации. Текст диссертации и автореферат оформлены в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.11- 2011.

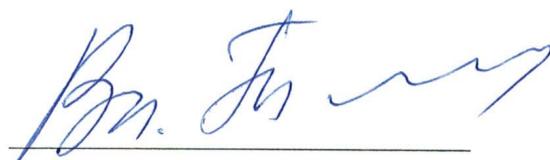
Основные положения диссертации нашли отражение в 95 научных публикациях, в том числе в двух индивидуальных монографиях; в разделах пяти коллективных монографий; в 19 статьях, рекомендованной ВАК. Результаты исследования докладывались и обсуждались более чем на 30-ти международных, всероссийских и региональных научных конференциях.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что диссертация А.А. Долголюка на соискание ученой степени доктора исторических наук является научно-квалификационной работой, в которой на основе выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области истории России. В ней решена крупная научная проблема – осуществлен ретроспективный анализ развития кадрового потенциала строительной индустрии Сибири с 1946 по 1970 гг.

Таким образом, представленная к защите рукопись докторской диссертации Алексея Алексеевича Долголюка соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

7 апреля 2015 г.

Тимошенко Владимир Петрович,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора
экономической истории
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Институт истории и
археологии Уральского отделения наук
Служебный адрес: 620137,
Свердловская область, г. Екатеринбург,
Ул. Ковалевской, 16,
Тел.: 89222081381, E-mail: vpt@k66.ru

Подпись В.П.Тимошенко заверяю

Зав. службой организации Т.С.Степанович

